1258

ОМСКИЙ ОБКОМ КПСС
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ОМСКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СИБИРИ

Тезисы докладов научной конференции
г. Омск, 20 октября 1987

ОМСК 1987

Э. Ш. ХАЗИАХМЕТОВ

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПАРТИЙНОГО СОСТАВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ В СИБИРИ 1906—1917 гг.

В ряде историографических исследований по истории сибирской политической ссылки эпохи буржуазно-демократических революций раскрыты основные этапы изучения социального и партийного состава ссылки, показана борьба различных направлений по этому вопросу, деятельность политических ссыльных и заключенных по анкетному обследованию состава ссыльных и каторжан, подведены итоги и намечены задачи дальнейшего изучения проблемы в советской историографии[1]. Ее углубленное исследование диктуется рядом обстоятельств: оно позволяет полнее раскрыть особенности развития классовой борьбы на востоке страны как в предоктябрьское десятилетие, так и в ходе Великой Октябрьской социалистической революции, дать новые весомые аргументы для разоблачения попыток буржуазных и реформистских историков принизить ведущую роль пролетариата и партии большевиков в классовой борьбе в России эпохи империализма.

В изучении состава политической ссылки получены значительные научные результаты. Еще в 1906—1917 гг. в стране было проведено не менее 65 анкетных обследований в пересыльных тюрьмах, колониях, ряде обширных районов сибирской ссылки. Материалы анкет послужили основным источником для изучения проблемы в 20 — начале 30-х гг. Е. Д. Никитиной, В. Н. Соколовым, И. Н. Смирновым, И. В. Мгеладзе (Врадиным), А. К. Цветковым-Просвещенским, в 60—70-х гг.— В. П. Сафроновым, Э. Ш. Хазиахметовым, М. Ф. Богдановой, П. З. Курускановым, Н. Н. Щербаковым, А. Н. Евсеевой. Постепенно совершенствовалась методика их использования: если большинство авторов опирались на материалы одной—двух анкет, то Н. Н. Щербаков и Э. Ш. Хазиахметов делали выводы об изменениях в социальном и партийном составе политической ссылки на основе обобщения многих анкетных обследований, проводимых в разных районах Сибири в 1906—1917 гг. в целом[2]. А. Н. Евсеева первой предприняла попытку выяснить партийно-социальный состав ссыльных Тобольской губернии и южной части Енисейской губернии в 1914—1917 гг. на основе изучения их персональных данных[3].

Комплексный подход к использованию анкет позволил более доказательно аргументировать основные тенденции в изменении социального и партийного состава ссылки в масштабах Сибири. Однако необходимо иметь в виду, что большинство анкет проводилось в относительно ограниченных территориальных рамках и в разные хронологические периоды и не дают ответа на фракционную принадлежность членов РСДРП, о соотношении социального и партийного состава. Н. Н. Щербаков отдельно анализировал состав каждой категории ссыльных административных, ссыльнопоселенцев по суду и каторжан. Между тем, более целесообразным является анализ состава всех категорий ссыльных в совокупности, ибо все они были участниками борьбы с царизмом, а разделение на категории было вызвано лишь применением различных репрессивных мер к политическим противникам самодержавия.

Не умаляя ценности предыдущих исследований, в целях получения более объективных данных мы предприняли попытку изучить на основе обширного комплекса архивных документов и биографической литературы персональный состав политических ссыльных всех районов поселения в Сибири за 1906—1917 гг.[4] Собраны сведения о 7829 ссыльных (фамилия, имя, отчество, сословная принадлежность, род занятий, партийная и фракционная принадлежность, время и место ссылки, сведения об их занятиях, участии в классовой борьбе в Сибири). Естественно, что не на всех ссыльных удалось получить сведения по этому кругу вопросов. Так, у 23—24% из них не удалось установить род занятий, партийную принадлежность. Но и при этом, на наш взгляд, полученные сведения являются более представительными, ибо касаются более значительного контингента ссыльных всех районов поселения. Появились большие возможности для выяснения социальной принадлежности членов различных политических партий.

В итоге получены следующие результаты. По **роду занятий**. Процент рабочих среди ссыльных возрос с 45,8 в 1906—1910 гг. до 56,7 в 1914—1917 гг. Крестьян становилось все меньше: от 8,2 до 1,4 проц. Процент служащих колебался: 28,7; 33,4; 29,5 соответственно в 1906—1910, 1910—1914, 1914—1917 гг. Процент учащихся сократился с 10,0 до 6,3. Сократилась и доля прочих ссыльных.

Исследована **партийная** принадлежность 6346 ссылных. Она учитывалась за 1906—1907, 1907—1910, 1910—1914, 1914—1917 гг. и за весь период 1906—1917 гг. в целом. Число социал-демократов составило 2733 чел., в том числе большевиков 1358, меньшевиков 208. Процент ссыльных — членов

РСДРП вырос с 33,6 до 54,6 в канун Февральской революции, большевиков — с 14,1 до 29,9, меньшевиков — с 2,7 до 4,0. Остальную часть социал-демократов составляли члены Бунда, социал-демократических организаций Польши, Литвы, Латвии, Украины, Эстонии, а также нефракционные. Фракционную принадлежность части членов РСДРП определить не удалось. Из членов мелкобуржуазных партий и групп наибольшую долю составляли эсеры. В среднем за 1906—1917 гг. она равна 25,2% ссыльных. Другие мелкобуржуазные партии (ППС, анархистов и пр.) составляли 23,4%.

Определена также **социальная** принадлежность членов **различных политических партий,** оказавшихся в сибирской ссылке. В целом за 1906—1917 гг. среди членов РСДРП рабочих оказалось 47,2%, крестьян — 2,2%, служащих и учащихся — 37,4%. Среди большевиков — рабочих 55,9% крестьян — 0,9%, служащих и учащихся — 39,4%. Среди меньшевиков рабочих — 18,0%, служащих и учащихся — 69,3%. Среди эсеров рабочих — 19,0%, служащих и учащихся — 51,5%. Доля рабочих оказалась близкой к числу рабочих социал-демократов среди беспартийных и тех, партийную принадлежность которых не удалось выяснить (46,5%). Наивысшей (68,8%) их доля оказалась у членов ППС, но это были в основном рабочие мелких предприятий и кустари. Характерно, что в контингенте ссыльных рабочих доля членов РСДРП была наивысшей — (45,6%, в том числе большевиков 26,7%) и превышала долю рабочих — членов мелкобуржуазных партий, вместе взятых (24,9%).

Насколько социальный состав ссыльных — членов различных политических партий соответствует составу партий в целом по стране определить пока невозможно из-за отсутствия подобных исследований, относящихся к рассматриваемому периоду. Известно, что среди участников социал-демократического движения 1883—1904 гг. рабочих было 59,85%, интеллигентов — 40,15%[5]. Среди коммунистов со стажем до 1917 года в 1922 г. рабочих было 63,3%, крестьян — 4,7, служащих — 25,6%[6].

Таким образом, итоги всех исследований показывают преобладание рабочих среди большевиков, а среди ссыльных — членов мелкобуржуазных партий — преобладание служащих и учащихся. Состав ссылки своеобразно отражал общую тенденцию возрастания роли пролетариата и его партии в освободительном движении эпохи буржуазно-демократических революций.

¹ Хазиахметов Э. Ш. Советская историография сибирской политической ссылки 1905—1917 гг. // Политические ссыльные в Сибири (XVIII — начало XX в.). — Новосибирск, 1983; Щербаков Н. Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на классовую борьбу, общественно-политическую и культурную жизнь в Сибири в 1906—1917 годах (Советская историография проблемы) // Ссыльные революционеры в Сибири... — Иркутск, 1983. — Вып. 8; и др.

² Щербаков Н. Н. Численность и состав политических ссыльных в Сибири (1907—1917 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири... — Иркутск, 1973. — Вып. 1. — С. 219—242; Хазиахметов Э. Ш. Сибирская политическая ссылка 1905—1917 гг. (облик, организации, революционные связи). — Томск, 1978. — С. 19—27.

³ Евсеева А. Н. Ссыльные большевики Сибири в годы первой мировой войны (1914—1917 гг.): Канд. дис. Рукопись.— Томск, 1975.— С. 60—71.

⁴ Статейные списки, именные и розыскные ведомости, справки на ссыльных из дел ЦГАОР и ЦГИА, фондов жандармских, полицейских и судебных органов сибирских госархивов, автобиографий революционеров (ф. 124 ЦПА ИМЛ, ф. 533 ЦГАОР, истпартовские фонды партархивов), биографические материалы периодической печати, мемуары. Справочные издания: Деятели революционного движения в России. — М., 1927—1933. — Т. 1—3, 5 (восемь вып.). Политическая каторга и ссылка: Биогр. справочник. — М., 1934; энциклопедические издания. Сборники биографий: Революционеры Прикамья. — Пермь, 1966; В борьбе за народное дело. — Куйбышев, 1982—1984. — Кн. I—II; Соратники. — М., 1985; и др.

⁵ Ложкин В. В. Когорта славных. — М., 1986. — С. 133—134.

⁶ Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. — М., 1923. — Вып. 4. — С. 27. Подсчет наш.

М. М. НЕЕЛОВ

МЕРЫ ПАРТИИ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ И ПРОПАГАНДЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЯ И УПРОЧЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции строительство социалистического общества, закономерность прихода которого обосновали основоположники научного коммунизма, явилось непосредственным практическим делом рабоче-крестьянских масс, впервые в истории пришедших к государственному управлению. Марксизм-ленинизм стал советской государственной идеологией. Установление Советской власти создало благоприятные условия для изучения и распространения трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СИБИРИ

Тезисы докладов научной конференции
под общей редакцией д. и. н., профессора *В. М. Самосудова*

Редактор *Н. М. Кузнецов*
Корректор *Н. Ф. Калашникова*

Сдано в набор 17.06.87. Подписано к печати 28.04.87. ПД 03842. Формат 60×84/16. Бумага типографская № 2. Печать офсетная. Усл. п. л. 10,3. Уч.-изд. л. 10. Тираж 500 экз. Заказ 1432. Цена 1 р. 50 к.

Омская областная типография. Омск-70, ул. Декабристов, 37.